

The illustration features a central female character with long, dark, flowing hair. She has glowing green eyes and is wearing a dark, revealing outfit with a red gem at the bust and a choker. She holds a glowing green skull in her right hand and a glowing green flame in her left. The background is dark and misty, with several human skeletons scattered around. The overall color palette is dominated by dark greens and blacks, with bright green highlights from the magic and skulls.

ВЭЛОРИ ВЭЛ

АМУЛЕТ
НЕКРОМАНТА

КНИГА I

ЦИКЛ «ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА»

Вэлори Вэл

Амулет некроманта. Книга I. Цикл "Темные времена"

<https://litres.ru/73830166>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тысячу лет назад врата во Тьму были запечатаны, а древний амулет, способный открыть их вновь, разломан и скрыт в разных концах мира. Но теперь в забытых землях появляется некромант, чья сила растет с каждым павшим воином. Шаг за шагом она собирает утраченные части артефакта, подчиняя себе мёртвых, разрушая старые клятвы и превращая целые земли в царство страха.

Если амулет будет восстановлен, врата распахнутся, и в мир хлынет древняя Тьма — сила, перед которой меркнут короли, армии и даже сама магия.

Лишь Орден Северной Звезды пытается ей помешать.
Но сможет ли?

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

8

Вэлори Вэл

Амулет некроманта. Книга I. Цикл "Темные времена"

Глава 1

Кейра стояла на берегу иссиня–черного озера по краям которого теснились угрюмые серые камни. Редкие стволы деревьев, искривленные временем и сыростью, тянулись ввысь, словно иссохшие руки мертвецов. Их кора была черной и растрескавшейся, а между корней клубился сизый туман. Воздух был тяжелый, сырой с привкусом гнили и чего–то давно сокрытого под иссиня–черной водой.

Ее взгляд устремился к далекому горизонту. Там, мрачные небеса раз за разом озаряли ослепительные вспышки молний. У самых ее ног неистовые порывы ветра поднимали с сырой земли жухлые листья и уносили их вдаль. Серость и мрак окутал эти земли, словно сама тьма давно избрала их своим царством.

Рядом с ней стоял высокий, худощавый мужчина средних лет. Его лицо скрывал темно–фиолетовый капюшон длинного плаща, небрежно накинутый на голову. Лишь изред-

ка вспыхивали темно—рубиновые глаза в сумрачной тени капюшона. Тонкие длинные пальцы, украшенные перстнями с тускло мерцающими синими камнями, выглядывали из широких рукавов плаща. От него веяло пеплом сожженных книг, сыростью древних подземелий и зловещей магией. Кагейн мельком взглянул на Кейру.

Ее плащ, черный с зеленоватым отливом, трепетал на ветру, словно вороново крыло. На плечах его удерживала изумрудная брошь в форме оскаленного черепа: в пустых глазницах зловеще тлели рубины и казалось, что в них заключена чья-то угасающая, но все еще живая ненависть. Внезапный порыв ветра сорвал капюшон с ее головы и обнажил длинные волосы, черные, как безлунная ночь. Вплетенные в них зеленые ленты, похожие на притаившихся змей, тихо лежали среди прядей, но при каждом дуновении ветра шевелились, словно оживая, и норовили соскользнуть. Казалось, еще мгновение — и они сорвутся вниз, чтобы накинуться, впиться в плоть и впрыснуть яд. Ее лицо отличалось изысканной утонченностью, а на губах, бледных, как лепестки зимней розы, застыла холодная усмешка. Кожа — светлая, почти фарфорово-прозрачная, и на этом фоне особенно выделялись глаза — большие, глубокие, темно—зеленые, словно в их глубине тлел мертвенный огонь запретных чар.

Она завораживала, притягивала и одновременно пугала Кагейна, но у чернокнижника были свои тайные цели, и только с ее помощью он мог их осуществить.

Кейра резко развернулась, прошла мимо чернокнижника и остановилась возле своего коня. Черный, как уголь, закованный в броню из чешуи Черного дракона, жеребец нетерпеливо бил копытом о землю, а его изумрудные глаза иногда ярко мерцали. Кейра слегка похлопала коня по его загривку и вскочила в седло. В ответ жеребец фыркнул и поднявшись на дыбы, тут же опустился на землю. В тот же миг из-под его копыт, вырвались ослепительные зеленые молнии. Они ударили в землю, оставляя после себя дымящиеся, выжженные черные круги.

– Совсем скоро я стану Повелительницей тьмы, Орден северной звезды падет, а Королевство белой совы будет уничтожено. И весь мир покорится мне! – сверкнув глазами, почти выкрикнула Кейра.

Кагейн слегка отпрянул.

– Необходимо собрать Амулет до прихода седьмой Луны, – продолжила она.

– Я нанял сильнейшего война этих земель. Он отыщет все части Амулета и доставит их в срок, – кивнул в знак согласия чернокнижник.

– Хочу лично увидеть этого война и еще хочу, чтобы он передавал мне лично в руки все части амулета. Ты понял меня?

Кагейн еще раз кивнул.

Кейра слегка улыбнулась магу и было в этой холодной улыбке что-то настолько зловещее, что даже черный маг, не

раз глядевший в лицо ужасу, помрачнел. Она резко прищипнула коня, и тот, взметнув копытами пыль, стремглав понесся к Темному замку, что мрачно возвышался на высоком холме. Чернокнижник остался один. Едва слышно пробормотав себе под нос заклинание, он неторопливо двинулся по тропе вслед за Кейрой, к замку. Полы его плаща почти бесшумно волочились по земле, словно тени, ползущие за своим хозяином.

Берег озера опустел.

Недалеко от него, в густых зарослях раздался таинственный шорох, и вслед за ним из листвы послышался едва различимый шёпот, словно сами лесные тени переговаривались во мраке:

– Ты все слышал?

– Да.

– Мы должны этому помешать, или весь мир окунется во мрак.

– Отправляйся на Юг, в теплые земли и сообщи Совету магов и Эйнару.

И никто из шепчущихся не заметил, как с ветки бесшумно взлетел черный ворон и удалился в сторону замка.

Глава 2

Глава 2 Кладбище и Брандис

Брандис застыл перед железными воротами, покореженными временем. Краска на них давным-давно осыпалась, обнажив бурые язвы ржавчины, а в створках чернела вековая грязь, словно сами годы запечатали этот проход от живых. За витыми прутьями ворот, в сером полумраке, угадывались покосившиеся каменные надгробия и мрачные фамильные склепы, точно стражи забытого царства мертвых. Между склепами клубился сизый туман. Он выползал из глубоких трещин в земле, словно дыхание самих могил. Голые ветви старых деревьев, похожие на костлявые пальцы, тянулись к пасмурному небу. Здесь не было жизни, а лишь глухое, тяжелое и древнее безмолвие.

Воин грозно нахмурился, пытаясь припомнить слова чернокнижника о древнем склепе, сокрытом среди безмолвных могил забытого кладбища.

В памяти Брандиса всплыл тот осенний вечер в таверне «Бочка», стоявшей на перекрестке трех дорог среди мрачных просторов Тернистых земель. Таверна славилась тем, что в ней почти всегда можно было найти редкие, но до-

вольно денежные контракты. Тогда, под треск камина, звон кружек и глухой гомон уставших путников, к его столу приблизился человек, чье появление сразу легло тенью на весь зал. Он был облачен в черную мантию, тяжелыми складками ниспадавшую до самого пола. Глубокий капюшон скрывал большую часть его лица, и лишь острый подбородок да бледные губы выхватывал из полумрака дрожащий свет горящих свечей. Таинственный незнакомец назвался Кагейном. Он предложил Брандису щедрый и, на первый взгляд, не слишком опасный контракт. Нужно было лишь отыскать несколько древних вещиц, почти забытых временем. Сам Кагейн уверял, что на рынке артефактов они не имеют ценности, но именно для него очень важны.

Брандис не раздумывая охотно согласился. Такие заказы были ему не в новинку, да и золото редко ждет тех, кто долго сомневается. И все же к этому человеку он сразу почувствовал сильную неприязнь. Особенно ему запомнился взгляд чернокнижника: глаза, скрытые в тени капюшона, на миг сверкнули холодным огнем, когда речь зашла о тех самых древних безделушках.

Когда контракт был подписан, Кагейн поведал войну, где искать первую из реликвий. По его словам, ее спрятали где-то в глубине старинного кладбища, в фамильном склепе короля Элдрика. На прощание Кагейн попросил поторопиться, обещая дополнительную награду, если первая вещица будет доставлена раньше указанного срока.

И хотя звон обещанного золота был сладок, с той самой минуты воин почувствовал, что этот контракт принесет ему куда больше бед, чем кажется на первый взгляд...

Брандис грубо толкнул железные ворота и те со скрипом распахнулись. Подул холодный пронизывающий ветер. С засохших веток старых деревьев взлетели и закаркали черные вороны. Лошади нервно заржали. Пред взором война предстало старое кладбище.

Брандис обернулся и махнул рукой своему оруженосцу, чтобы тот подошел ближе.

– Седрик, бери лошадей и следуй за мной. – велел он ему и шагнул вперед.

Седрик медленно последовал за ним. То и дело ему приходилось останавливаться и подбадривать испуганных лошадей. Чуткие животные фыркали и не желали ступить в это гиблое место. Пока он шел, взгляд его скользил по древнему кладбищу. Цветы на забытых могилах давно засохли, а каменные дорожки, некогда ровные, теперь скрывались под жухлой травой и цепкими плетями сорняков.

Брандис шел неспешно и настороженно, иногда останавливался возле древних склепов, пытаясь угадать, в каком из них обрел вечный покой король Эдрик. Наконец, он замер перед одним из них. Этот фамильный склеп выделялся среди прочих. Он был выше, величавее, словно и после смерти хранил память о былом могуществе своего хозяина. Брандис

приблизился и внимательно всмотрелся. На передней стене, над тяжелой каменной дверью, висел железный щит, украшенный гербом – могучий орел, на котором восседал человек. Под щитом едва различалась стертая временем надпись:

“Здесь покоится король Западных земель, Элдрик справедливый”.

Сбоку от массивной двери, на высоком постаменте, восседал каменный орел, закованный в боевую броню. В своих когтях он цепко держал стальной ключ. Брандис шагнул ближе и попытался вырвать его, но тщетно. Орел сжимал ключ мертвой, несокрушимой хваткой, словно в каменном изваянии все еще жила древняя воля стража.

Воин выхватил меч из ножен и яростно обрушил его на каменного орла, надеясь отсечь его цепкие когти. Клинок ударил с оглушительным звоном, и в сизом тумане вспыхнул сноп искр, но древний страж даже не дрогнул. Лишь едва заметные царапины остались на его каменных когтях.

Брандис ругнулся и легко спрятал меч обратно в ножны.

– Сир, боюсь одной лишь физической силой здесь ничего не добиться, – промолвил подошедший оруженосец.

Седрик привязал лошадей к иссохшему стволу дерева и приблизился к каменному орлу.

– Согласно надписи над дверью, это склеп, где покоится король Элдрик. А вы знали сир, как погиб король?

Брандис промолчал.

– По древней легенде, тысячу лет назад король Элдрик

был среди первых, кто осмелился встать на пути великого зла, хлынувшего в наш мир из Древних Врат Тьмы. Когда мрак поднялся над землями и страх сковал сердца людей, он призвал к союзу народы дальних земель, чтобы вместе дать отпор надвигающейся гибели. Но зло, явившееся из бездны веков, было столь древним и чудовищным, что само его присутствие обращало мужество слабых в прах. В той великой битве Элдрик сражался до последнего, не отступив ни на шаг перед тьмой. Но враг настиг его, и коготь из черного пламени, пронзил грудь короля. Тогда сердце Элдрика перестало биться, и он пал на поле брани, окруженный пламенем. Оставшиеся в живых после той битвы войны, похоронили короля в семейном склепе. Вот так погиб великий король Элдрик. Но эта битва давно минувших дней, и сир, я не ожидал, что мы с вами окажемся рядом с этой усыпальницей.

Седрик стоял у каменного изваяния орла, пристально вглядываясь в его древние черты. Скользя взглядом по потемневшему от времени камню, он вдруг заметил у его основания едва различимую резьбу.

– Сир, здесь есть письмена... но их смысл мне непонятен, – тихо произнес он.

Брандис шагнул ближе и взглянул на надпись. В его темно-карих глазах мелькнуло удивление.

– Я узнаю этот язык. Но почему он здесь? – прошептал воин.

– Вы знаете этот язык? – удивился Седрик.

– «*Reth na tal'kir, veth na sel, esh na vel.*» – тихо прочел он.

Едва воин произнес эти слова, как каменная дверь склепа с глухим скрежетом отъехала в сторону, и из него потянуло сыростью и затхлостью. А орел, восседавший на постаменте, разжал когти и выпустил ключ. Тот звякнул о камень и упал к самым ногам Брандиса.

– Ого! – вскрикнул Седрик, быстро подбирая ключ с земли. – Сир, а что означают эти слова? Я ничего не понял из того, что вы прочли.

– «Помни древнюю кровь, храни свет, следуй путем вечности.»

– Никогда не слышал это изречение. Интересно...

– Много вопросов задаешь, – пробурчал воин.

Он подошел к своему гнедому коню, снял щит, закинул его за спину и на миг застыл, прислушиваясь. Ему показалось, что у одной из древних могил мелькнула чья-то тень.

Но вокруг никого не было.

Лишь черные вороны, рассеявшиеся на покосившихся надгробиях, продолжали хрипло и назойливо каркать, предвещая недоброе. Тогда Брандис поспешно вернулся ко входу в склеп и со словами – Жди меня тут Седрик. Позаботься о лошадях. – нырнул внутрь.